

ИСТОРИЯ ЗАПАДНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

MISSA TRIDENTINA И NOVUS ORDO

ЗАПАДНАЯ ЛИТУРГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
В ИСТОРИИ

Священник Александр Сухарев

кандидат богословия
старший преподаватель кафедры богословия Московской духовной
академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
sas@meppar.ru

Для цитирования: Сухарев А., *свящ.* Missa Tridentina и Novus Ordo: западная литургическая традиция в истории // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 166–185. DOI: 10.31802/GB.2024.52.1.009

Аннотация

УДК 272-549

На основании сравнения исторических, обрядовых и богословских особенностей Тридентской мессы и мессы Novus Ordo в статье рассматривается вопрос о различном понимании литургического предания в Католической Церкви. Согласно учению магистериума, «статическая» модель предания предполагает передачу Откровения и основ христианской веры в фиксированной форме, в то время как в основе «динамической» трактовки находится идея прогресса и поступательного развития. Благодаря неофициальным церковным движениям, II Ватиканскому Собору и последовавшей богослужебной реформе западное литургическое богословие нашло опору в динамической интерпретации, в которой решающее значение приобретает пастырская забота о сознательном и активном участии в богослужении. Вместе с тем в конце XX — начале XXI в. в Католической Церкви предпринимаются попытки синтеза разных пониманий предания, в котором идея исторического развития, выраженная в переходе к мессе Novus Ordo, соединяется с вниманием к теоцентрической природе литургического действия, которое связано с богословием Тридентского Собора и классической латинской мессой.

Ключевые слова: Католическая Церковь, Тридентская месса, месса Novus Ordo, литургическое предание, литургическое движение, Тридентский Собор, II Ватиканский Собор, активное участие, папа Бенедикт XVI.

The Tridentine Mass and the Novus Ordo Mass: The Historical Progress of Western Liturgical Tradition

Priest Alexander Sukharev

PhD in Theology

Senior Teacher at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

sas@mepar.ru

For citation: Sukharev, Alexander, priest. "The Tridentine Mass and the Novus Ordo Mass: The Historical Progress of Western Liturgical Tradition". *Theological Herald*, no. 1 (52), 2024, pp. 166–185 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.52.1.009

Abstract. On the basis of historical, ritual and theological distinctives of the two liturgical rites, Missa Tridentina and Novus Ordo mass, the author focuses on the question of various understanding of liturgical tradition in the Catholic Church. According to the present-day teaching office the «static» understanding of tradition which is legalistic and propositional in following the idea of the transition of faith in an existing form, must concede to the «dynamic» model which is personalist, communal, rooted in history and is based on the idea of progress and steady development. The liturgical movement of the XX century, the «ressourcement» movement and the Second Vatican Council have shown their commitment to the «dynamic» view of tradition with its crucial role of pastoral care and active and conscious participation in the liturgy. However, some influential Catholic theologians of the XX century have been trying to achieve a synthesis of various models of tradition paying more attention to the organic growth of the traditional liturgical elements as well as to the theocentric nature of liturgical action which was emphasized by the Council of Trent and Latin Missa Tridentina.

Keywords: Catholic Church, Tridentine mass, Novus Ordo mass, liturgical tradition, liturgical movement, Council of Trent, II Vatican Council, active participation, pope Benedict XVI.

Введение

В 2007 г. в Санкт-Петербургском издательстве «Владимир Даль» вышла книга «Они предали Его», посвящённая архиепископу Марселю Лефевру (1905–1991), основателю традиционалистского Священнического братства св. Пия X. В этой довольно известной у нас книге Лефевр высказывает идею о разрушительном влиянии либеральных ценностей — свободы, независимости, равенства — на церковную жизнь. Отступление Церкви от её догматического и социального учения М. Лефевр связывает с понтификатом Павла VI, Вторым Ватиканским Собором и реформами, в том числе с богослужебной. М. Лефевр пишет:

«У прихожан возникает боязнь вставать на колени, нежелание демонстрировать почитание, приличествующее Богу: им хочется перевести священное в мирское <...> литургия потускнела, она не возвышает, в ней не осталось тайн. Праведная теология укрепляет в нас эту убеждённость: Господь Наш Иисус Христос есть Бог; божественность Нашего Господа — центральная истина нашей веры, поэтому мы будем служить Нашему Господу как Богу, а не только лишь как человеку»¹.

Вопрос о том, наследует ли *Novus Ordo*, или месса нового обряда, традиционной латинской мессе, неизменно приводит нас к понятию литургического предания. С одной стороны, литургия представляет собой древнейший способ передачи христианской веры и в этом смысле не может быть предметом каких бы то ни было изменений; с другой стороны, она существует в пространстве истории и культуры, которые накладывают на неё свою печать. Опираясь на историю и богословие западной литургической традиции, попробуем указать на причины и характер произошедших изменений.

I

Законы литургического развития, предложенные А. Баумштарком, гласят:

«Эволюция литургических чинов происходит от разнообразия к единообразию. Литургическое развитие движется от простоты к возрастающей сложности»².

- 1   *Лефевр М., архиеп.* Они предали Его. От либерализма к отступничеству. Санкт-Петербург, 2007. С. 325.
- 2   Цит. по: *Тафт Р. Ф.* Статьи / пер. с англ. С. Голованова. Т. II. Омск, 2010. С.195–196.

Исторический путь литургии подтверждает справедливость этих слов. С самого начала её структура была очень простой. В «Апологии» Иустина Мученика упоминается: чтение Писания, проповедь, общая молитва, поцелуй мира, принесение Даров, молитва над Дарами (анафора), причащение и отпуст. В древнейших письменных формулярах фиксировалась последовательность мессы и некоторых таинств, а тексты молитв были частью устной традиции каждой местной Церкви. Примерно в III–IV вв., когда западная литургия перешла с греческого языка на латынь, сформировался сжатый и эклектичный текст евхаристического канона. В сокращённом виде он представлен уже в сочинении IV в. «О таинствах». С именем свт. Григория Великого (590–604) связаны окончательная редакция канона, включение в литургию греческого Трисвятого («Kyrie eleison») и молитвы «Отче наш»³. Первое дошедшее до нас полное описание литургического богослужения в Риме — *Ordo Romanus I* (ок. VIII в.) — представляет собой порядок совершения процессии и папской мессы на пасхальной неделе в базилике *Santa Maria Maggiore*⁴.

Поначалу литургический материал содержался в разных книгах: молитвы — в сакраментариях; тексты Писания — в лекционариях; музыкальная нотация — в антифонариях. В IX–XII вв. эти книги были объединены в полные миссалы (*lat. missalis plenarius*), которые позволяли совершать мессу без участия народа и министранта. Тем не менее нормативной считалась торжественная папская месса, с которой так или иначе соотносились прочие богослужения.

В западном евхаристическом богословии различаются две традиции. В центре первой, восходящей к свт. Амвросию Медиоланскому, находится акт освящения Даров посредством их преложения в Тело и Кровь Христовы. Вторая, восходящая к блж. Августину, обращает внимание на то, что Дары освящаются в силу наличия церковного собрания и вместе с ним (Августин называет Христа и Его Церковь «всцелым Христом», *lat. «totus Christus»*). Христос приносит Себя Отцу как Священник и Жертва, а верующие — через Посредника-Христа как члены Его Тела:

«Вот христианская жертва: все вместе как единое Тело во Христе»⁵.

3 См.: Fortescue A. *The Mass. A Study of the Roman Liturgy*. London; New York (N. Y.), 1914. P. 172.

4 См.: *Ordo Romanus Primus* / intr., notes E. G. Cuthbert, F. Atchley. London, 1905. P. 117–179.

5 Ср.: Kilmartin E. J., Daly R. J. *The Eucharist in the West: History and Theology*. Collegeville (Minn.), 2004. P. 23.

Непременным условием евхаристического приношения является единство Христа и Его Тела, исполненное Святого Духа. Мысль о тождестве евхаристического и церковного тела у блж. Августина выражена словами:

«Будь тем, что ты видишь, и получи то, что ты есть»⁶.

В Евхаристии не только мы принимаем Христа, но и Он принимает, включает нас в Своё Тело. Истинным Телом Христовым (*lat. verum corpus Christi*) является Церковь, а евхаристические Дары представляют собой таинство Тела Христова (*lat. sacramentum corporis Christi*).

По мере распространения Церкви в Европе происходят изменения в сознании христиан. М. Мецгер так описывает свои наблюдения:

«Когда всё население становится христианским, усилия пастырей направлены не на то, чтобы создавать общины, а на заботу о духовном росте отдельных верующих».

Церковная жизнь ещё более усложняется, когда расцветают культ почитания святых, паломничества, практики личного благочестия — многое из того, что можно назвать «частным делом» христианина или элементом местной традиции. Особенность средневекового богослужения — увеличение рубрик и священнических молитв. Как правило, они дополняют собой действия, которые не сопровождаются словами (Р. Тафт называет их «слабыми местами литургии»⁷): вход в храм; перенесение Даров (между литургией слова и евхаристической молитвой); преломление, причащение и отпуст. Выделяя три этапа развития мессы в IX–XI вв., бельгийский учёный Б. Люкс связывает их с процессом христианизации европейских народов:

- «извинительный» этап (молитвы священника о своём недостатке и об очищении в начале мессы у подножия алтаря);
- франкский (добавляются молитвы во время облачения, каждения, входа, до и после чтения Евангелия, предложения, соединения хлеба и вина; дополнительные указания на жесты, особенно крестные знамения и поклоны; в VIII–IX вв. распространяется обычай использования hostий);

6 Ср.: *Kilmartin E. J., Daly R. J. The Eucharist in the West: History and Theology. Collegeville (Minn.), 2004. P. 25.*

7 *Тафт Р. Как растут литургии // Матеос Х., Тафт Р. Развитие византийской литургии. Киев, 2009. (Lex orandi). С. 79.*

- рейнский (дальнейшее увеличение молитв и псалмов, связанных с действиями священника; усложняются обряды облачения, подготовки к мессе, входа, покаяния, молитв ко причастию, целования престола, благодарственных молитв)⁸.

Обогадившись галликанскими и германскими элементами, месса «вернулась» в Рим. Её структура осталась прежней, но к концу XI в. значительно усложнилась и приобрела ярко выраженный клерикальный характер. Печатный миссал Римской курии 1474 г., лежащий в основе Тридентского миссала, уже включает в себя ряд заимствований: молитвы у подножия алтаря, Символ веры, молитвы оффертория, молитвы на омовение рук, последнее Евангелие⁹. В особом «Чине для служения священника без пения и министрантов согласно обряду святой Римской Церкви» (1502) собраны подробные обрядовые предписания.

Усложнение чина мессы было связано и с её новой социальной ролью. Григорианская реформа XI в. утвердила за клириками особое положение. Кардинал Гумберт об этом писал:

«Клирики и миряне должны быть разделены вне Церкви в зависимости от их занятий точно так же, как они разделяются внутри храма, где каждой из этих категорий отводятся своё место и свои службы. Пусть миряне занимаются только своими делами — светскими, а клирики — своими, то есть делами Церкви»¹⁰.

С IX в. было запрещено преподавать мирянам Святое Тело в ладони. Особым языком священников и учёных была латынь. Обряд принесения Даров, в котором традиционно принимали участие миряне, также перешёл в ведение служащих клириков¹¹. Участие мирян выразилось в практиках благочестия (например, чтение «Розария»), которые могли совершаться параллельно с действиями священника.

Как известно, евхаристические споры IX–XI вв. и особенно эпоха Реформации (XVI–XVII в.) ставили под сомнение реальное присутствие

8 См.: *Pierce J. M., Romano J. F.* The Ordo Missae of the Roman Rite: Historical Background // A Commentary on the Order of Mass of the Roman Missal / ed. E. Foley, J. F. Baldovin, M. Collins, J. M. Pierce. Collegeville (Minn.), 2011. P. 20.

9 См.: *Fortescue A.* The Mass. A Study of the Roman Liturgy. P. 183–184.

10 Цит. по: *Ле Гофф Ж.* Рождение Европы. Санкт-Петербург, 2008. С. 99.

11 См., например: *Chadwick A. J.* The Roman Missal of the Council of Trent // T&T Clark Companion to Liturgy the Western Catholic Tradition / ed. A. Reid. London, 2016. P. 110. Рус. пер.: «Когда Дары приносились к престолу, служащий священник отходил к его “апостольской” стороне, снимал с себя манипул и принимал Дары. Каждый верный целовал руку священника и делал своё приношение».

Тела и Крови Христа в Дарах. Католическое богословие сделало акцент на утверждении этого догмата. В чинопоследовании он выражается в молитвах принесения Даров, обряде возношения хостии и чаши, а также в количестве крестных знамений и поклонов, сопровождающих евхаристическое поклонение. Для богословия пресуществления характерно соотношение установительных слов Христа со временем освящения Даров и с сакраментальной функцией пресвитера, произносящего формулу освящения от лица Христа (*лат. in persona Christi*)¹². В богослужбной практике это выражалось в том, что, хотя священник предлагал жертву от лица Церкви (*лат. in persona ecclesiae*), участие мирян ограничивалось индивидуальной молитвой и благочестивым настроением. При этом, по замечанию Э. Килмартина,

«освящающая сила, которой обладает пресвитер в таинстве Евхаристии, была отделена от власти, выраженной в молитве “*Supplices te rogamus*”, в которой есть прошение о вознесении уже освящённых Даров к небесному престолу»¹³.

Своеобразным памятником евхаристическому богословию стал праздник Тела Христова, учреждённый в 1246 г.

В XII–XIII вв. получает распространение учение о плодах и ценности мессы, согласно которому благодать, получаемая от служения с определённым намерением, имеет лимитированную сферу действия. Эта ограниченность принадлежит либо самой природе литургического акта, либо зависит от степени молитвенного расположения. Согласно св. Фоме Аквинскому,

«...эта жертва, которая является воспоминанием о страстях Господних, обуславливает своё следствие только в соединённых с этим таинством любовью и верой... Всем же её членам оно приносит пользу по мере их набожности»¹⁴.

В результате примерно к XIII в. нормативной становится чтомая, или низкая, месса, не требующая присутствия верующих. Достаточно, что они представлены священником, который совершает мессу от их имени и во оставление их грехов.

12 См., например: *Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть III. Вопросы 60–90.* Киев, 2015. С. 291: «Форма же этого таинства произносится как бы от лица Христа, чем даётся понять, что служитель для совершения этого таинства не делает ничего помимо произнесения слов Христа».

13 *Kilmartin E. The Eucharist in the West: History and Theology.* P. 130.

14 *Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть III. Вопросы 60–90.* С. 320.

Триденский Собор (1545–1563) придал евхаристическому богословию Запада ясную, законченную форму. В декретах Собора утверждается учение о пресуществлении, тождественность крестной и евхаристической Жертвы и важность принесения жертвоприношения за усопших¹⁵. При этом обрядовая сторона мессы, как и специфический богословский язык, наделяются авторитетом апостольского предания:

«Жертва должным образом приносится, *согласно апостольской традиции* [курсив мой. — А. С.], не только за грехи, наказания, удовлетворения и другие надобности живых верных, но и за усопших во Христе, кто ещё не очистился полностью»¹⁶.

О самом же предании Собор постановил, что оно есть

«истина и дисциплина <...> которые или приняты апостолами из уст Самого Христа, или по велению Святого Духа передавались от тех же апостолов, как бы из рук в руки, вплоть до нашего времени»¹⁷.

Предание понимается здесь как сокровищница веры, которая получена от апостолов и передаётся следующим поколениям в своей первоначальной форме.

Приведённая к единому знаменателю, литургическая традиция стала объектом церковного закона. В 1570 г. декретом Пия V «*Quo Primum*» провозглашалось издание Римского миссала, который на четыреста лет стал правилом молитвы Католической Церкви (унификация не затронула только древнейшие обряды). В 1588 г. была образована Священная Конгрегация обрядов, в обязанности которой входил надзор за соблюдением литургических норм.

Какие изменения были сделаны? Во-первых, из чинопоследования были удалены некоторые заимствования¹⁸. Во-вторых, ещё большую детализацию получили обрядовые предписания: в разделе

15 Триденский Собор. Каноны и декреты. Санкт-Петербург, 2019. С. 136: «Ибо одна и та же жертва, ныне приносимая служением священников и тогда принёсшая Саму Себя на Кресте; лишь способ различен. Плоды же той кровавой жертвы щедрейшим образом обретаются посредством этой бескровной, так что последняя первой ни в чём не уступает».

16 Там же.

17 Там же. С. 16.

18 Была удалена система тропов в интроите (когда к стихам входного псалма прибавлялись сочинённые тексты); исключены дополнительные стихи в *Kyrie* и *Gloria*, сокращено количество секвенций; уменьшено количество крестных знамений; введено коленопреклонение во время слов *Verbum caro factum est*; исключён обряд принесения Даров; удалены позднейшие вставки в префации и священнические молитвы. См., например: Chadwick A. The Roman Missal of the Council of Trent. P. 115.

«*Ritus servandus*» упоминается о пятидесяти двух крестных знамениях и шестнадцати поклонах, подробно описываются устройство алтаря и правила каждения. Нормативной считается уже низкая месса, хотя в соответствующих местах указываются особенности торжественной службы. Некоторые древние элементы, в том числе напрямую связанные с совместными действиями священника и мирян (чтение Ветхого Завета, респонсорий, молитва верных, поцелуй мира, обряд принесения Даров (см. выше)) остались за пределами чинопоследования. В Тридентской мессе зафиксирована характерная особенность канона — выражение «тайна веры» (*lat.* «*mysterium fidei*») в середине установительных слов («Сия есть чаша Крови Моей Нового и вечного Завета, *тайна веры* [курсив мой. — А. С.], которая за вас и за многих прольётся во отпущение грехов»), подчёркивающая их освяtitельное значение¹⁹. В течение богослужения служащий священник, как правило, обращён лицом на Восток.

II

На протяжении четырёх столетий Миссал 1570 г. (наряду с Бревиариумом и Ритуалом) оставался главной богослужбной книгой Католической Церкви. Но текст, какой бы древней традицией ни был освящён, ещё не есть само богослужение. Примерно в конце XIX в. для многих западных христиан стало ясно, что богослужбная жизнь находится в упадке, во многом по причине разрыва между «клерикальной литургией» и параллельной ей «литургией мирян». Даже искренние приверженцы латинского богослужения с горечью говорили о том, что оно перестало быть источником благочестия, не влияет на повседневную жизнь, крайне формализовано и, строго говоря, малопонятно. Конечно, с этим жили и раньше, но новое время требовало новых решений. Войны, социальные изменения,

19 В главе V так называемого Тридентского миссала «О нарушениях в служении мессы» содержится предупреждение о недопустимости разрушения целостности канона: «*Hic est enim Calix Sanguinis mei, novi et aeterni testamenti: mysterium fidei: qui pro vobis et pro multis effundetur in remissionem peccatorum. Si quis autem aliquid diminueret, vel immutaret de forma Consecrationis Corporis et Sanguinis, et in ipsa verborum immutatione verba idem non significarent, non conficeret Sacramentum*». Рус. пер.: «Сие есть Чаша Крови Моей, Нового и вечного Завета: *тайна веры*, которая за вас и за многих изливается во оставление грехов. Если же кто сократит нечто или изменит форму освящения Тела и Крови... не совершает Таинства»).

усложнившиеся отношения с государственной властью, распространение научного знания и оккультных течений поставили Церковь перед задачей возрождения литургии как общего дела христиан. Среди мер, предпринятых в этом отношении официальной церковной властью, можно выделить:

- призыв к восстановлению григорианского пения (инструкция Пия X «*Tra le sollecitudini*», 1903);
- поощрение более частого причащения (декрет «*Sacra Tridentina*», 1908);
- дозволение причащать детей, начиная с «возраста распознавания» (декрет «*Quam Singulari*», 1910);
- реформа Страстной и Светлой седмицы (1955–1956);
- поощрение литургического благочестия и сознательного участия мирян в богослужении (энциклика Пия XII «*Mediator Dei*», 1947);
- дозволение совершать мессу в вечернее время (апостольская конституция «*Christus Dominus*», 1953).

Ответом на кризисную ситуацию в Церкви стала деятельность неофициальных движений, среди которых выделяются литургическое движение и «возвращение к истокам» (*ressourcement*). Деятели литургического движения, учёные и священники разных стран стремились возродить литургическое благочестие и привлечь мирян к сознательному и активному участию в богослужении. Идея «возвращения к истокам» говорила о том, что возвращение к святоотеческому богословию, Библии и литургии необходимо для разрешения актуальных вопросов современности²⁰. Выделим результаты деятельности этих движений.

- 1) Развитие исторической литургики: подготовка и публикация источников, в том числе восточного происхождения, их сравнительный анализ, поиск и выявление недостатков

20 Ср., например: Даниэлю Ж. Современные направления религиозной мысли. Наследие Святых отцов в XX веке: итоги исследований / сост., науч. ред. П. Б. Михайлов. Москва, 2012. С. 20: «Богословие должно отвечать внутреннему опыту души современного человека и учитывать новые измерения, которые наука и история придали пространству и времени, а литература и философия — душе и обществу».

и заимствований²¹, создание литургических институтов²². В центре научных изысканий — вопрос о структуре, или первоначальной форме, литургии, законах её исторического развития, а также вопрос о её связи с синагогальным богослужением²³.

- 2) «Пробуждение Церкви в душах» (Р. Гвардини). Пастырская и просветительская деятельность, направленная на сознательное участие мирян в литургии: издание просветительской литературы, совершение диалоговых месс на национальных языках, организация литургических недель и, позже, конгрессов с участием представителей церковной иерархии. Литургия рассматривается, в том числе, как катехизис и форма пастырской заботы.
- 3) Переоценка природы и назначения церковного предания в контексте исторического развития человечества. Предание — «продолжающееся Откровение», творческое соединение божественного и человеческого начал, поступательное раскрытие божественных истин в истории человечества²⁴.
- 4) Смена экклезиологической парадигмы. В начале XX в. иерархическая модель Церкви как совершенного сообщества (*лат. societas perfecta*) уступила место древнему образу Церкви

21 Среди достижений историко-литургической науки этого времени можно выделить работы А. Баумштарка «Об историческом развитии литургии» и «Сравнительная литургика», Б. Ботта (критические издания Римского канона мессы, «Апостольского предания»), трактата «О таинствах»), А. Леклерка (комментарии к «Первому Римскому чину»), Й.-А. Юнгманна (сравнительно-историческое исследование мессы «*Missarum Solemnia*») и т. д.

22 Например: Литургический институт в Трире (1947), Институт Аббата Хервегена в монастыре Мария Лаах (1948), Высший институт литургии при Католическом институте в Париже (1956) и т. д.

23 Например, Г. Дикс выделял действия Христа и Церкви, составлявшие ядро евхаристического обряда: у Христа — взятие хлеба, благословение, преломление и раздаяние, взятие чаши, её благословение и раздаяние; в традиции Церкви — предложение Даров, молитва благодарения, преломление и совместное причащение. См.: *Dix G. The Shape of the Liturgy*. Westminster, 1949. P. 48.

24 Ср., например, у М. Блонделя: *Blondel M. The Letter on Apologetics and History and Dogma*. London, 1967. P. 267. Рус. пер.: «Предание — это не просто передача письменного учения. Конечно, оно основано на текстах, но в то же самое время на чём-то большем, на живом опыте, который позволяет ему быть выше текстов и им не подчиняться <...> Когда для разрешения кризиса духовной жизни привлекается свидетельство Предания, оно предоставляет нашему сознанию сокрытое в глубине веры, практиковавшееся, но не выраженное и не систематизированное <...> Обращённое в прошлое, где лежит сокровище, предание движется в будущее...»

как Тела Христова, как таинства и как народа Божия. Это означало также особое внимание к действию Святого Духа, Который создаёт разнообразие церковных служений, в том числе служение «царственного священства» мирян²⁵, и участие мирян в просветительской миссии Церкви в мире.

- Возвращение к евхаристическому богословию блж. Августина, в котором подчёркивается связь между Церковью и Евхаристией как главным инструментом единства. Ставится вопрос о присутствии Христа не только в евхаристических Дарах, но и в Его слове и общине²⁶ и вопрос о характере евхаристической Жертвы²⁷.
- Начало открытой дискуссии о богослужебной реформе, которая «должна быть основана на тщательном богословском, историческом, пастырском исследовании и должна принимать во внимание общие законы, подчёркивающие структуру литургии и формирующие её дух»²⁸.

Все эти вопросы, так или иначе, рассматривались II Ватиканским Собором (1962–1965), самым представительным форумом Католической Церкви за всю её историю. Богословие Церкви как «Тела Христова», «таинства» и странствующего «народа Божия» получило развитие в догматической конституции о Церкви «*Lumen Gentium*»²⁹. Идея

25 См., например: *Congar Y.* Lay People in the Church. A Study for a Theology of the Laity. Westminster (Md.), 1957.

26 См., например, в апостольской конституции «*Mediator Dei*» Пия XII: «Христос присутствует в священном таинстве алтаря как в лице Своего представителя, так и в евхаристических Дарах. Он присутствует в таинствах, сообщая им освящающую силу. Наконец, Он присутствует в молитве хвалы и прошения, которые мы адресуем к Богу» (*Пана Пий XII.* Окружное послание «*Mystici corporis Christi*»). URL: <https://fsspx-fsispd.lv/ru/doctrina-ecclesiae/de-ecclesia/260-mystici-corporis#a1>

27 См., например, у Й. Юнгманна: *Jungmann J.* Eucharist. (URL: https://www.americancatholicpress.org/Father_Jungmann_The_Eucharist.html). Рус. пер.: «Жертва <...> это жертва Христа, но в то же самое время жертва Церкви, приносимая вместе со Христом <...> Жертва мессы – это не жертва для искупления мира, но жертва, которую приносят искуплённые».

28 *Vagaggini C., Coughlan P.* The Canon of the Mass and Liturgical Reform. Staten Island (N. Y.), 1967. P. 18–19.

29 «Церковь есть во Христе некое таинство или знамение и орудие глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода... Хотя общее священство верных и священство служебное, или иерархическое, отличаются друг от друга по существу, и то и другое участвуют, каждое по-своему, в едином священстве Христа <...> Все люди призваны в новый Народ Божий. Поэтому Народ этот, остающийся единым и единственным, должен распространяться по всему миру и в продолжение всех веков, чтобы исполнилось

об историческом характере передачи Откровения выражена в догматической конституции «*Dei Verbum*»:

«Апостольское Предание развивается в Церкви при содействии Святого Духа, ибо возрастает понимание предметов и слов Предания — возрастает и через созерцание и исследование, осуществляемое верующими, слагающими всё это в сердце своём (ср. Лк 2, 19.51), и через глубокое постижение переживаемой ими духовной реальности, и через проповедь тех, кто с епископским преемством принял достоверный благодатный дар истины»³⁰.

Понятие «возрастание» связывается с динамическим началом Предания, благодаря которому оно остаётся живым и действенным в любой момент исторического и культурного бытия.

Основополагающим документом Собора стала Конституция о священной литургии «*Sacrosanctum Concilium*», в которой были намечены принципы будущей реформы:

- богослужение принадлежит вечности и истории, поэтому состоит из частей неизменных и изменяемых. Корректировке подлежат те его части, которые не вполне отвечают сущности литургии (SC 21);
- обряд должен отличаться благородной простотой, избегать бесполезных повторов, соотноситься со способностями верных и не нуждаться в длинных объяснениях (SC 34);
- следует учитывать культурные особенности региона (SC 38–40);
- каждый участвует в литургии согласно статусу, который занимает в церковной иерархии. Внешне участие мирян заключается в возгласах и ответах, совместных песнопениях и действиях, то есть жестах и телодвижениях (SC 30, 54, 118);
- все изменения должны быть санкционированы полномочной церковной властью (SC 22) и вводиться только в том случае, если этого требует польза Церкви;
- новые формы должны «неким органическим образом» вырастать из уже существующих (SC 23);

предустановление воли Бога, Который изначала сотворил человеческое естество единым и определил рассеянных детей Своих в конце собрать воедино». См.: Догматическая конституция о Церкви «*Lumen Gentium*» // Документы II Ватиканского Собора. Москва, 2004. С. 73–154.

30 Догматическая конституция о Божественном Откровении «*Dei Verbum*» // Документы II Ватиканского Собора. Москва, 2004. С. 288.

- следует ввести более разнообразное чтение Писания, всеобщую молитву, проповедь и молчание (SC 35, 51–53);
- нормативным считается латинский язык, но национальным языкам стоит дать больше места, особенно в чтениях, песнопениях и молитве верных (SC 36, 54);
- мирянам может быть разрешено причащение под двумя видами (SC 55);
- при строительстве храмов нужно заботиться о том, чтобы они были пригодны для совершения литургических действий с активным участием верных (SC 124)³¹.

В период с 1963 по 1969 г. над подготовкой реформы работал Совет, созданный по поручению папы Павла VI. Итогом его работы стали миссал и «Общее наставление к Римскому миссалу», введённые в обиход Апостольской конституцией «*Missale Romanum*» (1969). Среди наиболее значимых изменений можно отметить включение более древних элементов литургии за счёт более поздних (например, опущение некоторых молитв на приношение Даров и восстановление молитвы верных); снижение количества предписываемых жестов (обязательны всего три поклона); увеличение объёма библейских чтений (с 3,7 до 13,5 процентов ветхозаветных чтений и с 40,8 до 71,5 процентов новозаветных³²) и префаций (в миссале 2002 г. — 86); дозволение сослужения и причащения мирян под двумя видами; введение принципа вариативности в выборе возможных вариантов текста; большее количество возгласов, относящихся к мирянам.

В евхаристической молитве в установительные слова была добавлена фраза о Теле Христовом из Лк. 22, 19: «которое за вас предаётся» (*лат. «qui pro vobis tradetur»*); слова «*mysterium fidei*» переставлены из середины установительных слов в самый их конец. Введением трёх новых анафор редакторы пытались отчётливее показать роль Святого Духа в Божественном домостроительстве, а также утвердить связь с древнейшими памятниками литургической письменности³³. В «Общем наставлении к Римскому миссалу» 1969 г. месса уподоблена

31 Конституция о священной литургии «*Sacrosanctum Concilium*» // Документы II Ватиканского Собора. Москва, 2004. С. 22–59.

32 См.: *Just F. Lectionary Statistics*. URL: <https://catholic-resources.org/Lectionary/Statistics.htm>

33 Например, вместо так называемой второй эпиклезы «*Supplices te rogamus*» классического римского канона (где эпиклетический момент затемнён), в евхаристическом каноне II: «...смирненно молим, чтобы, причащаясь Тела и Крови Христа, мы были собраны Святым Духом воедино».

«Вечере Господней», а престол рекомендовано отделить от восточной стены, чтобы священнику было удобно служить «лицом к народу»³⁴ (тем самым выявляется мотив Тайной Вечери, воспоминательной трапезы). В «Наставлении» обращается внимание на многообразное присутствие Христа: в Дарах, слове и среди верных. Совершение мессы «*in persona Christi*» связывается не только с произнесением установительных слов, но и со всеми верными:

«Священник, совершающий богослужение от лица Христа, руководит молитвой общины, возвещает ей весть о спасении, объединяет людей друг с другом, принося жертву через Христа в Духе Святом <...> Поэтому, когда он совершает Евхаристию, он в долгу перед Богом и людьми»³⁵.

III

Получив благословение понтифика, месса *Novus Ordo* и сопровождавшее её «Общее наставление к Римскому миссалу» сразу попали под огонь критики, которая продолжается до сих пор. Основные претензии к *Novus Ordo* назовём ниже.

- 1) Структура мессы основана на понятии «воспоминательная трапеза», а не «жертва». Подчёркнутое выделение связи мессы с Тайной Вечерей (и с ветхозаветной пасхальной трапезой) ослабляет её связь с крестными страданиями Спасителя. Перемещение слов *mysterium fidei* («тайна веры») не связывает их с освящением Даров.
- 2) Учение о присутствии Христа в Его слове и среди Его народа умаляет учение о Его присутствии как Священника и Жертвы. Сакраментальное присутствие Христа почти уравнивается с Его присутствием в Священном Писании, а общее священство верующих поставлено выше иерархического.
- 3) Акцент в мессе перемещён с умиловительного на благодарственный. Из содержания мессы исключены упоминания

34 «Алтарь следует устанавливать на некотором расстоянии от стены, чтобы можно было без затруднения ходить вокруг него и священнодействовать на нём лицом к народу, что желательно везде, где это возможно» (см.: Institutio Generalis Missalis Romani. Città del Vaticano, 1969. P. 62).

35 Ibid. P. 29.

о наказании за грех и страдании душ в чистилище, что уменьшает значение Жертвы Христа и Его ходатайства за грешников, а также не связывает христиан с заслугами святых, по которым они избавляются от наказания.

- 4) Перевод мессы на национальные языки является нарушением принципа единства Церкви. Качество сделанных переводов неудовлетворительно.
- 5) Изменения носят произвольный, а не органический, характер. Пытаясь отыскать «идеальную» литургию, реформаторы создали опытную модель, которая отвечает их собственным представлениям о литургии³⁶.

Умеренные критики отмечали, что не все новые элементы мессы Павла VI органически вырастают из предыдущих, особенно досталось смелому языку «Общего наставления». Партия непримиримых говорила о разрыве с преданием:

«Возникает новое понимание мессы, — говорится в одном из традиционалистских трактатов. — Она теперь не является применением заслуг искупления, а литургия спасённых... Вместо того чтобы быть действием, в котором священник “от лица Христа” применяет заслуги и удовлетворение за грехи, принесённые Христом в Его Жертве, месса стала действием людей — “собрания святых, народа избранного, царственного священства”, который с благодарением празднует уже полученное искупление»³⁷.

Последняя фраза свидетельствует о том, что сторонники Лефевра видят в богословии мессы признаки протестантской доктрины спасения через веру. Они считают, что в литургическую практику введён новый или сильно искажённый обряд, составленный «кабинетными экспертами» и потому не имеющий ничего общего с духовными нуждами людей.

Нежелание принять «инклюзивное» богословие II Ватиканского Собора привело к образованию Священнического братства святого Пия X и впоследствии — к расколу в Католической Церкви. При этом преимуществу Тридентской мессы, её торжественность и подчёркнутая

36 См., например: *The Ottaviani Intervention. A Brief Critical Study of the New Order of Mass.* Kansas City (Mo.), 2015; *Fellay B. The Problem of the Liturgical Reform. A Theological and Liturgical Study.* Kansas City (Mo.), 2001. *Reid A. The Organic Development of the Liturgy.* San Francisco, 2005.

37 *Fellay B. The Problem of the Liturgical Reform. A Theological and Liturgical Study.* P. 33.

теоцентричность были очевидны даже для сторонников официальной церковной линии. В письме Конгрегации священных обрядов епархиальным епископам (1984) оговаривалась возможность служения Тридентской мессы по просьбе верующих³⁸. В апостольском письме «*Summorum Pontificum*» (2008) папа Бенедикт XVI провозгласил миссал папы Павла VI «ординарным», а Тридентский миссал в редакции 1962 г. — «экстраординарным» выражением «закона молитвы»:

«Эти два выражения <...> ни в коей мере не приведут к разделению “закона веры” Церкви, поскольку представляют собой два обихода единого римского обряда»³⁹.

Попытка примирения двух обрядов оказалась не слишком удачной. Ссылаясь на результаты внутреннего опроса, в послании «*Traditionis custodes*» (2021) папа Франциск отменил преференции, выданные Тридентской мессе:

«Возможность <...> которая должна была восстановить единство церковного тела <...> была использована для того, чтобы углубить разделения, усилить расхождения и поощрить разногласия, которые вредят Церкви, преграждают ей путь и подвергают её опасности раскола»⁴⁰.

Последние полвека в западном литургическом богословии всё отчётливее звучит призыв к разговору не только о том, *что* совершать, но и *как* и *для чего* совершать. Разъясняя суть литургического поклонения и идеи активного участия (*lat. participatio actuosa*), кардинал Й. Ратцингер (папа Бенедикт XVI) напоминает о том, что богослужение есть прежде всего *opus dei*, дело Божие:

«Самое главное, в конце концов должна быть преодолена разница между *actio* Христа и нашим *actio*. Чтобы было только одно *actio*, которое одновременно и Его и наше: наше, потому что мы стали с Ним

38 См.: Quattor Abhinc Annos. Indult for Use of Roman Missal of 1962. URL: <https://www.ewtn.com/catholicism/library/quattor-abhinc-annos-indult-for-use-of-roman-missal-of-1962-2155>

39 Pope Benedict XVI. Apostolic Letter given «Motu proprio» «Summorum Pontificum» On the Use of the Roman Liturgy Prior to the Reform of 1970. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/motu_proprio/documents/hf_ben-xvi_motu-proprio_20070707_summorum-pontificum.html

40 Apostolic Letter Issued «Motu proprio» by the Supreme Pontiff Francis «Traditionis Custodes» On the Use of the Roman Liturgy Prior to the Reform of 1970. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/motu_proprio/documents/20210716-motu-proprio-traditionis-custodes.html

«одно тело и один дух». Своеобразие евхаристической литургии состоит именно в том, что действует Сам Бог и мы становимся вовлечены в это деяние Бога. По сравнению с этим, всё остальное вторично»⁴¹.

«Возможны ли изменения в литургии?» — спрашивает Ратцингер. Да, потому что сообщение о Тайной Вечере живёт и передаётся в истории. В литургии может быть развитие, особенно в первой её части, но оно должно происходить «без спешки и без насильственного делания, как бы само собой»⁴². Например, поскольку в латинской мессе сохранились следы употребления еврейского и греческого языка («аминь», «аллилуия», «Kyrie eleison» и т. д.), то некоторые латинские слова могут сохранить своё место в литургии, совершаемой на национальном языке⁴³. Немецкий богослов обращает внимание на уровень культуры верующих, на важность его соответствия символическому содержанию литургии. Так, например, обращение на Восток не означает, что священник «повёрнут спиной» к народу:

«солнце символизирует возвращающегося Господа, окончательный восход солнца истории»⁴⁴.

Рассуждая о современных проблемах литургического сознания, протопресв. А. Шмеман пишет:

«Кризис, который я пытаюсь анализировать, это кризис не литургии, но её понимания: в ключе ли после святоотеческого богословия или в ключе более позднего, но считающегося традиционным литургического благочестия. И именно потому, что корни кризиса скорее богословские и духовные, нежели литургические, никакая литургическая реформа сама по себе и сама в себе его не разрешит»⁴⁵.

Эти слова, сказанные в далёком 1969 г., то есть сразу после выхода нового миссала, могут послужить эпиграфом для дальнейшего размышления об основании литургического предания, в котором закон молитвы определяется законом веры, а сама молитва называется «общим делом» Церкви, воздающей непрестанную славу Богу во Христе.

41 *Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Богословие литургии. Москва, 2017. С. 175.*

42 *Rowland T. Ratzinger's Faith. The Theology of Pope Benedict XVI. New York (N. Y.), 2008. P. 130.*

43 *Ibid.*

44 *Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Богословие литургии. Москва, 2017. С. 75.*

45 *Шмеман А., протопр. Литургическая реформа: Дебаты. URL: http://odinblago.nichost.ru/liturgika/liturgicheskaya_reforma_de/*

Заключение

Обзор исторических, обрядовых и богословских особенностей западной литургии, сделанный в этой статье, позволяет сделать следующие выводы.

Переход от одного чинопоследования мессы к другому был вызван желанием восстановить высокую простоту классической Римской литургии, заново открытой в процессе исторических исследований; желанием привлечения мирян к активному и сознательному участию в богослужении; динамическим пониманием предания, которое не только хранит чистоту апостольской веры, но и транслируется в ходе исторического развития.

И в том, и в другом чинопоследовании в целом сохранены догматическое учение и структура. Тридентская месса более теоцентрична, вертикальна, сосредоточена на действиях священника и моменте пресуществления; месса *Novus Ordo* более антропоцентрична, горизонтальна, вариативна, в ней больше выделяются действия всей общины и присутствие Христа не только в Дарах, но и в Его слове. Суждение о верности или неверности литургическому преданию зависит от его «статической» или «динамической» трактовки.

От рассуждений о преемственности двух чинопоследований богословская мысль Католической Церкви движется к разговору о значении литургического поклонения и более глубокого понимания принципа «активного участия». Текст богослужения неотделим от его практической реализации в общине верующих.

Источники

Institutio Generalis Missalis Romani. Città del Vaticano: [S. n.], 1969.

Missale Romanum ex Decreto SS. Concilii Tridentini Restitutum summorum pontificum cura recognitum : editio typica. Editio typica, 1962.

Ordo Romanus Primus / intr., notes E. G. Cuthbert, F. Atchley. London: Moring, 1905.

The Holy See. [Официальный сайт Святого Престола.] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vatican.va/content/vatican/en.html>

Документы II Ватиканского Собора. Москва: Паолине, 2004.

Тридентский Собор. Каноны и декреты. Санкт-Петербург: Католическая высшая духовная семинария «Мария – Царица Апостолов», 2019.

Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть III. Вопросы 60–90. Киев: Ника-Центр, 2015.

Чин мессы. Москва: Изд. францисканцев, 2013.

Литература

- Лефевр М., архиеп.* Они предали Его. От либерализма к отступничеству. Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2007.
- Наследие святых отцов в XX веке: итоги исследований / сост., науч. ред. П. Б. Михайлов. Москва: ПСТГУ, 2012.
- Матеос Х., Тафт Р.* Развитие византийской литургии. Киев: Quo Vadis, 2009.
- Ратцингер Й. (Бенедикт XVI).* Богословие литургии / пер. с нем. О. С. Асписова. Москва: Благотворительный фонд имени святителя Григория Богослова, 2017.
- Тафт Р. Ф., архим.* Статьи / пер. с англ. яз. С. Голованова. Т. 2. Омск: Голованов, 2010.
- A Commentary on the Order of Mass of the Roman Missal. Collegeville (Minn.): Liturgical Press, 2011.
- Blondel M.* The Letter on Apologetics and History and Dogma. London: Harvill Press, 1964.
- Chadwick A.* The Roman Missal of the Council of Trent. T&T Clark Companion to Liturgy: The Western Catholic Tradition / edited by Alcuin Reid. London; New York (N. Y.): Bloomsbury; T&T Clark, 2016.
- Kilmartin E.* Eucharist in the West. Collegeville (Minn.): The Liturgical Press, 2004.
- Rowland T.* Ratzinger's Faith. The Theology of Pope Benedict XVI. New York (N. Y.): Oxford University Press Inc., 2008.
- The Ottaviani Intervention. A Brief Critical Study of the New Order of Mass. Kansas City (Mo.): Angelus Press, 2015.
- The Problem of the Liturgical Reform. A Theological and Liturgical Study. Kansas City (Mo.): Angelus Press, 2001.
- Vagaggini C., Coughlan P.* The Canon of the Mass and Liturgical Reform. Staten Island (N. Y.): Alba House, 1967.